

УДК 069:902(571.150)

ББК 79.1+63.4

Т. С. Паршикова

Деятельность музеев Алтайского края в области археологии (1940–1960-е гг.)

T. S. Parshikova

The Activities of the Altai Territory Museums in the Field of Archaeology in 1940s — 1960s

Представлены итоги археологических исследований Алтайского краевого краеведческого и Бийского краеведческого музеев в 1940–1960-е гг., в том числе их деятельность по учету и паспортизации памятников историко-культурного наследия. В это время впервые поднимается вопрос о формировании полноценных экспозиций по древней и средневековой истории региона. Основной целью экспедиционных работ было получение новых предметов для фондовых собраний. В этот период активно осуществляли свои исследования сотрудники музейных учреждений А. П. Уманский и Б. Х. Кадилов. Материалы, полученные в ходе раскопок, позволили решить дискуссионные вопросы датировки памятников. Вместе с тем результаты работ публиковались мало. Многие экземпляры из собраний не введены в научный оборот, имеются потенциальные возможности привлечения их для современных исследований. В 1940–1960-е гг. сотрудниками музеев осуществлялось накопление теоретических знаний по методике проведения полевых работ, организации экспедиций. Хотя исследования в основной своей массе носили незапланированный характер и были направлены на спасение аварийных памятников, это были первые попытки сбора материалов с целью создания экспозиций.

Ключевые слова: Алтайский край, музей, археология, экспедиции, А. П. Уманский, Б. Х. Кадилов.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-44

С конца 1940-х гг. в Алтайском крае на основании Постановления Совета Министров СССР от 14.10.1948 № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и Инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР от 28.05.1949 проводились работы по выявлению, регистрации, составлению списков и паспортизации памятников истории и культуры. Регулирование данной деятельности осуществлялось отделом культурно-просветительской работы крайисполкома. Краеведческие музеи (Алтайский краевой краеведческий музей (АККМ), Бийский краеведческий музей (БКМ), Горно-Алтайский областной краеведческий музей (ГАОКМ), Каменский краеведческий музей,

Results of archaeological research of the Altai Local History Museum and Biysk Local History Museum in 1940s — 1960s, including their history artifacts and cultural heritage items record management and certification activities are presented in the article. For the first time the question of formation of full-fledged exhibitions on ancient and medieval history of the region was raised. Research expeditions were aimed at getting new pieces for the museum collections. During that period active research was carried out by A. P. Umansky and B. H. Kadikov. The artifacts received during archeological excavations allowed to resolve disputable issues of exhibits dating. However, research results did not much appear in journals. Many museum pieces of the collections are not introduced into scientific circulation, which implies potential possibilities for modern researchers. In 1940s — 1960s employees of the museums developed theoretical knowledge of methodology of field work and expeditions planning. Though the research had an unplanned character and were aimed at the rescue of exhibits, it was the first attempt of collecting materials for the purpose of exhibition formation.

Key words: Altai Territory, museum, archeology, expeditions, A. P. Umansky, B. H. Kadikov

районные музеи) были ответственными за выполнение работ как наиболее компетентные организации в данной области [1, с. 77–79].

В 1949 г. в списке учтенных и паспортизованных памятников на территории Алтайского края значилось 57 позиций, среди которых № 19 — комплекс памятников в урочище Ближние Елбаны, № 26 — тюркское изваяние «Кезер», № 35 — пять «царских» курганов урочища Пазырык, № 36 — древний оросительный канал в Курайской степи (Кош-Агачский район) и др. [2, л. 86].

В отчете о работе музеев и охране памятников за 1950 г. [3] отмечалось, что археологические комплексы, представленные древними курганами, стоянками, городищами, каменными изваяниями

и другими объектами, выявлены на территории Горно-Алтайской автономной области, Быстроистокского, Сросткинского, Старобардинского, Топчихинского, Усть-Пристанского районов и в окрестностях Бийска. Наибольшее количество объектов было зафиксировано в Онгудайском, Улаганском, Кош-Агачском и Шебалинском аймаках. Ученные археологические памятники были обследованы и в ряде случаев частично раскопаны. Для изучения отдельных объектов организовывались научные командировки работников музеев. Они на местах уточняли имеющиеся данные, составляли характеристики, определяли топографическое положение. Кроме этого, музеями края велась работа по наполнению археологических экспозиций в отделах дореволюционной истории.

В 1952–1955 гг. планами музейных учреждений не предусматривалось проведение раскопок. В документах такая информация начинает появляться со второй половины 1950-х гг.

Так, в 1955–1957 гг. Бийским музеем под руководством Б. Х. Кадикова проводились археологические разведки в районе оз. Иткуль и в долине Катунь на Чуйском тракте, между селами Майма и Усть-Сема. В долине Катунь были обнаружены две стоянки с орудиями верхнего палеолита, три неолитических местонахождения и два поселения со следами жилищных западин и керамикой большереченской культуры. На берегах оз. Иткуль зафиксированы 35 пунктов с культурными остатками различных периодов. Как отмечал Б. Х. Кадиков, наиболее выразительные объекты получены со стоянок Ляпусин Мыс, Корчажка-1, поселения Корчажка-5 [4, с. 18–19; 5, с. 59–61].

План археологических работ БКМ на 1959 г. сводился к получению материалов для археологической экспозиции (фотографирование и съемка наскальных изображений, курганов, каменных оградок и изваяний для стенда «Археологические памятники Алтая», для макета «Пещера первобытного человека» – съемка плана, разреза и окружающего ландшафта Усть-Канской пещеры) [6, л. 44].

Алтайским краевым краеведческим музеем в 1956 г. в ходе разведочных работ А. П. Уманского были обследованы курганы у с. Новотроицк (Тальменский район) и сделана первая глазомерная съемка ряда объектов. Три курганные группы были обозначены как Новотроицкое-I, II, III [7, с. 14–25]. В Павловском районе открыты грунтовый могильник Касмала-II, курганные могильники Абакша, у деревень Лога и Подгорная, Телеутская-I–V, одиночный курган Телеутская-VI, курган у деревни Харьков [8, с. 5–12].

Значительные результаты дали работы краевого музея, осуществленные А. П. Уманским в 1959 г. Так, в ходе разведки и аварийных раскопок на р. Чумыш (Тальменский район) была открыта целая серия памятников у сел Кашкарагаиха, Зайцево, Шишкино, Усть-Чумыш, поселка Мостовой. Итоги этих и по-

следующих работ обобщены А. П. Уманским в статье 1965 г. [9]. Также проводились раскопки кургана у с. Гоньба. Материалы, датируемые концом I тыс. до н.э., были переданы в краевой музей [10, с. 17–19]. Вместе с директором Каменского музея Г. А. Саранцевым проводилось обследование разновременных памятников урочища Раздумье. Там были зафиксированы городище, селище, десятки курганов, проводился сбор подъемного материала [11, с. 110].

1960-е гг. стали временем, когда АККМ начал осуществлять собственные экспедиционные исследования, преследовавшие конкретную цель — пополнение фондов новыми материалами. В это время впервые поднимается вопрос о формировании полноценной экспозиции по древней и средневековой истории региона. К началу 1960 г., в соответствии с музейными отчетами, в фондах отдела дореволюционного периода насчитывалось всего 7573 предмета, из них две археологические коллекции (993 предмета) [12, л. 21].

В 1963 г. в музее побывала комиссия из научно-исследовательского института музееведения, в отчете которой отмечалось, что «...серьезные возражения вызывает экспозиция по истории дореволюционного времени, фактически ее нет, а есть история техники в Алтайском крае. Не выдержана хронология, нет представления исторического процесса, Алтай оторван от истории всей страны. Нет археологического отдела» [12, л. 43].

В то время в штате отдела истории дореволюционного периода АККМ работал один научный сотрудник, занимавшийся экскурсионно-массовой работой. Экспозиция из-за отсутствия необходимых экспонатов начиналась с материалов второй четверти XIX в., не отражая историю региона в полной мере. В отчетной документации музея отмечалось, что создание раздела по древней и средневековой истории Алтая, систематизация материалов, проведение аварийных раскопок требуют специальных знаний и практических навыков. В результате было направлено обращение в Министерство культуры с просьбой выделить одну штатную единицу с годовым фондом заработной платы в 720 руб. [12, л. 46].

Так в 1960 г. в АККМ пришел А. П. Уманский, который работал до этого инспектором в управлении по культуре, но как выездной специалист АККМ в 1950-е гг. участвовал в спасении некоторых разрушающихся памятников.

Летом 1960 г. он организовал небольшую археологическую экспедицию из числа сотрудников (Т. А. Уманская, А. И. Ушаков, Н. С. Чичик и др.) в Родинский район Алтайского края для выявления и раскопок памятников археологии, оказавшихся в аварийном состоянии. Были зафиксированы курганные группы в окрестностях сел Кочки, Каяушка, Степной Кучук, Солоновка, Воскресенка, Новотроицкое, Михайловка и др. На окраине с. Степной Кучук най-

дена развеваемая ветром неолитическая стоянка (сборы А. С. Цыбинова хранятся в Родинском краеведческом музее) [13, с. 202–219]. Раскопки производились на памятнике Кочки — 1, а также у с. Михайловка и близ с. Степной Кучук.

Курганная группа Кочки — 1 в большей части своей была распахана в ходе хозяйственного освоения земель. В 1960 г. в ходе исследования кургана получены материалы (курильница, керамика, кости животных и человека, бронзовая проковка, железный нож), позволившие датировать объект V–III вв. до н.э. [13, с. 213].

Исследования на памятнике Степной Кучук — I сводились к раскопке двух уцелевших от распахки курганов. Обнаруженные захоронения и зафиксированный предметный комплекс, в состав которого входили наконечники стрел, стремяна и части удила, дали возможность А. П. Уманскому датировать материал XIII–XIV вв. В настоящее время хронология объектов пересмотрена, и памятник отнесен исследователями к шадринцевскому этапу сrostкинской культуры (вторая половина X — первая половина XI в.) [14, с. 176; 15, с. 18].

В 1961 г. экспедиция АККМ продолжила аварийные раскопки памятников в урочище Раздумье, начатые в 1959 г. Каменским краеведческим музеем [16]. На Раздумье-IV, VI раскопано пять курганов, датировка которых обозначена А. П. Уманским IV–I вв. до н.э. Материалы этой экспедиции ныне хранятся в АГКМ и Историко-краеведческом музее Алтайской государственной педагогической академии (Барнаул), за исключением нескольких золотых украшений, переданных в 1963 г. на хранение в Государственный Эрмитаж.

Также в 1966 г. на Раздумье исследована группа средневековых захоронений. Антропологические материалы из этих комплексов изучались томскими специалистами Н. С. Розовым и В. А. Дремовым. А. П. Уманский датировал все исследованные погребения XIII–XIV вв. [17, с. 89, 91, 93], основываясь на анализе обнаруженного там предметного комплекса.

С целью сбора археологических материалов совершались выезды и в другие районы края. Так, в мае 1962 г. состоялась поездка в Горно-Алтайскую автономную область. Во время этой командировки проверено состояние многих памятников, расположенных по маршруту Барнаул — Бийск — Горно-Алтайск — Онгудай — Каракол — Кулада. Осмотрена, в частности, писаница Бичекту-Бом, отсюда вывезено пять небольших плит с рисунками, а из с. Кулада в музей доставлены три каменных изваяния.

В 1962 г. экспедиция АККМ под руководством А. П. Уманского начала на могильнике Кытманово работы, продолжившиеся в 1963 г. Еще в 1959 г. в управление культуры Алтайского крайисполкома и АККМ поступили сведения о разрушении во вре-

мя хозяйственных работ (в разрабатываемом глиняном карьере) памятников древности в Кытмановском и Целинном районах Алтайского края. В 1960 г. аварийные раскопки организовать не удалось. Экспедиция А. П. Уманского должна была обследовать территорию мыса, выявить все древние погребения. В этот полевой сезон было исследовано 26 могил [18, л. 27].

В 1963 г. работы продолжены экспедицией БКМ. Кроме этого, проводились небольшие аварийные раскопки в окрестностях с. Степной Чумыш. Основная задача работ 1962–1963 гг. заключалась в исследовании разрушавшихся объектов древности, а также в выявлении неизвестных и неучтенных памятников.

Керамический комплекс, а также бронзовый и каменный инвентарь из раскопок 1962 г. хранится в АГКМ. Золотые предметы (110 экз. — ГЭ-2315) были сданы в Государственный Эрмитаж. Материалы экспедиции 1963 г., в том числе 63 предмета из золота, находятся в БКМ. Антропологические коллекции переданы на постоянное хранение в Музей антропологии и этнографии (Санкт-Петербург). Могильник, общая площадь которого составила более 2 га, относится к андроновской культуре. Результаты исследования памятника подробно изложены в монографии, вышедшей позднее [19].

Тогда же, в 1962 г., группой сотрудников АККМ во главе с А. П. Уманским были исследованы три погребения IV–V вв. н.э. с. Тугозвонovo в разрабатываемом глиняном карьере кирпичного завода, недалеко от того места, где в 1959 г. было обнаружено знаменитое «княжеское» погребение. Эти погребения располагались в ряд, имели сходную ориентировку. Важно отметить, что работы выполнялись на основании Открытого листа Института археологии СССР [18, л. 28]. В ходе исследования зафиксированы могилы, изучены антропологические материалы.

В 1963 г., помимо исследований в Кытманове, А. П. Уманский руководил экспедицией Бийского краеведческого музея, занимавшейся аварийными раскопками памятников в окрестностях с. Степной Чумыш на левом берегу верхнего течения Чумыша (Ельцовский район Алтайского края). В ходе работ в урочище Татарские Могилки были получены материалы, отнесенные автором к верхнеобской культуре (II–IV вв. н.э.), а также исследованы два андроновских погребения [20, с. 136–149]. Работы на памятнике были продолжены в конце 1970-х гг., а в 1996 г. В. В. Горбуновым проведена реставрация доспеха из Татарских Могил.

Во второй половине 1960-х гг. археологические работы сотрудников АККМ осуществлялись не столь интенсивно, что связано с сокращением штатной единицы и отсутствием необходимых средств.

В 1960-е гг. археологические изыскания от БКМ проводил Б. Х. Кадиков, активно продолжавший по-

иск и фиксацию новых памятников. Им открыт ряд стоянок каменного века на Катунь, Бий, Оби. На комплексе Усть-Иша-3, обследованном в 1960 г., были найдены остроконечник, скребла, бифас, отщепы и призматические пластины [21, л. 34]. Сам памятник Усть-Иша, расположенный в 2 км вверх по течению Иши от с. Мост-Иша, исследовался в 1961 г. Археологами заложен раскоп, в общей сложности изучено 14 погребений, относившихся к эпохе неолита и энеолита. В верхней части выделено поселение раннего железного века [22, с. 3–5].

В 1962 г. продолжались исследования на оз. Иткуль, раскапывался могильник Большой Мыс.

В конце 1960-х гг. от БКМ Б. Х. Кадиков проводил аварийные исследования в черте Бийска, на памятнике АБ, откуда в музей ранее поступили материалы из разрушенных погребений, составившие коллекции 179 и 181. Впоследствии вещи были отнесены к монгольскому времени. Дальнейшее обследование памятника АБ показало наличие и других погребальных сооружений [15; 23, с. 7–47].

Б. Х. Кадиков в 1960-е гг. также принимал участие в исследовании памятников эпохи Средневековья. В 1969 г. в пойме Оби на дюне урочища Сухие Гривы, находящемся почти напротив с. Вяткино (Усть-Пристанский район Алтайского края), Б. Х. Кадиковым, А. П. Марковым и Н. Л. Членовой зафиксировано разрушенное погребение монгольского времени. Предметный комплекс ныне находится в Бийском краеведческом музее (БКМ, коллекция № 197) [24, с. 200]. В том же

1969 г. Б. Х. Кадиков указал местонахождение открытого памятника Д. Г. Савинову, который раскопал там еще две грунтовые могилы монгольского времени. Результаты этих исследований и вещи частично опубликованы [25]. В настоящее время материалы коллекции 197 БКМ полностью введены в научный оборот [15; 26].

В общей сложности в 1960-е гг. сотрудникам БКМ удалось осуществить 11 экспедиционных выездов с целью исследования археологических объектов. БКМ средствами энтузиастов активно организовывал самостоятельные разведки и раскопки памятников. Результатом этих работ стала реконструкция экспозиции БКМ и наполнение ее новыми материалами.

Таким образом, в конце 1940-х – 1960-е гг. местные музеи после длительного перерыва начинают включаться в археологические исследования, проводимые в крае. Вместе с тем результаты работ публиковались мало и начали вводиться в научный оборот в более позднее время. В указанный период сотрудниками музеев шло накопление теоретических знаний по методике проведения полевых исследований, организации экспедиций. Хотя изыскания в основной своей массе носили стихийный, незапланированный характер и были направлены на спасение аварийных памятников, они являлись первыми попытки сбора материалов с конкретной целью — создание экспозиций. По результатам работ разворачивались и реконструировались археологические разделы, объекты истории и культуры широко представлялись в средствах массовой информации.

Библиографический список

1. Каширина Л. В. Мероприятия по охране памятников археологии на Алтае в 1940-х гг. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XV. — Барнаул, 2006.
2. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 113.
3. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 34.
4. Кадиков Б. Х. Итоги археологических разведок Бийского музея // Некоторые вопросы древней истории западной Сибири. — Вып. 3. — Томск, 1959.
5. Кирюшин Ю. Ф., Кадиков Б. Х. Итоги исследований археологических памятников на озере Иткуль // Барнаулу 250 лет. — Барнаул, 1980.
6. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 379.
7. Уманский А. П. Новотроицкие курганы // Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры. — Барнаул, 1997.
8. Уманский А. П. Археологические памятники Павловского района (материалы к археологической карте) //

Города и села Алтайского края: историческое наследие. Павловский район. — Павловск, 1993.

9. Уманский А. П. Археологические памятники долины р. Чумыш // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. — Вып. 5. — Барнаул, 1965.

10. Уманский А. П. Раскопки кургана раннего железного века у села Гоньбы // Города и села Алтайского края: историческое наследие. Павловский район. — Павловск, 1993.

11. Уманский А. П. Курганы раннежелезного века из урочища Раздумье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. V. — Барнаул, 1995. — Ч. II.

12. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 268.

13. Уманский А. П. Курганы железного века в Родинском районе // Культура народов евразийских степей в древности. — Барнаул, 1993.

14. Неверов С. В., Горбунов В. В. Сросткинская культура (периодизация, ареал, компоненты) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. — Томск, 2001.

15. Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). — Барнаул, 2009.
16. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 473.
17. Уманский А. П. Археологические памятники урочища Раздумье // Археологические исследования на Алтае. — Барнаул, 1987.
18. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 501.
19. Уманский А. П., Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). — Барнаул, 2007.
20. Уманский А. П. Могильники верхнеобской культуры на Верхнем Чумыше // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. — Вып. 4. — Новосибирск, 1974.
21. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 423.
22. Кирюшин Ю. Ф., Кунгурова Н. Ю., Кадиков Б. Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. — Барнаул, 2000.
23. Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л., Казаков А. А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. — Бийск, 1992.
24. Членова Н. Л. Раскопки на Северном Алтае // АО 1969. — М., 1970.
25. Савинов Д. Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков на юге Западной Сибири // История, археология и этнография Сибири. — Томск, 1979.
26. Тишкин А. А. Сухие Гривы — памятник монгольского времени на правом берегу Оби // Алтай и сопредельные территории в эпоху Средневековья. — Барнаул, 2001.